

**О ЧАПУРИНЫХ А. А., А. К. и В. К. — в КОМИССИЮ
ЧАПУРИНА В. К. — в МПКК**

ЧАПУРИНА Анна Александровна, родилась в 1858. Вышла замуж за Константина Чапурина, в семье — четверо детей; проживала в Великих Луках, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, с 1909 — после смерти мужа была сиделицей в винной лавке (получала также пенсию на четверых детей), с 1914 — была на содержании старших дочерей. 9 сентября 1919 — арестована с двумя дочерьми как заложница, отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь.

ЧАПУРИНА Антонина Константиновна, родилась в 1900-х. Окончила женскую гимназию в Великих Луках, с октября 1917 — работала учительницей в Виндавском железнодорожном училище в Великих Луках. 9 сентября 1919 — арестована с матерью и сестрой Валентиной, как заложница, отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь.

ЧАПУРИНА Валентина Константиновна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование, с 1909 — работала учительницей в школе Городокского уезда Витебской губ., затем — в Торопецком уезде Псковской губ.; с октября 1917 — в училище в Великих Луках при Николаевской железной дороге. 9 сентября 1919 — арестована с матерью и сестрой Антониной, как заложница, отправлена в Москву и заключена в Ново-Песковский лагерь.

В начале октября 1919 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста, получив информацию от старосты Ново-Песковского лагеря о семье Чапуриных, обратился с заявлением в Комиссию по проверке правильного содержания заключенных в концлагерях.

<6 октября 1919>

**«В КОМИССИЮ ПО ПРОВЕРКЕ
ПРАВИЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ**

В Ново-Песковском лагере содержится Анна Александровна ЧАПУРИНА и две ее дочери: Валентина Константиновна и Антонина Константиновна ЧАПУРИНЫ.

Арестованы они за то, что сын А. А. Чапуриной, будто бы, перешел на сторону белых. По утверждению Чапуриной, сын ее не живет с ней в течение уже 12-ти лет, почему она считает, что ни она, ни ее дочери не могут быть сделаны ответственными за его действия.

В то же время, как то подтверждается прилагаемыми удостоверениями, А. К. и В. К. Чапурины состояли учительницами в начальной школе, зарабатывая себе хлеб личным трудом и, таким образом, по своему социальному положению не могут служить заложницами.

Ввиду всего изложенного, Политический Красный Крест просит освободить как Анну Александровну, так и дочерей ее Антонину Константиновну и Валентину Константиновну из-под стражи.

Юридическая Комиссия

Политического Красного Креста

<подпись>»¹.

В конце октября 1919 — в Московский Политический Красный Крест обратилась за помощью сама Валентина Константиновна Чапурина.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 270. С. 127. Машинопись.

<26 октября 1919>

«В Политический Красный Крест.

Заключенной Ново-Песковского лагеря
Валентины Константиновны Чапуриной

Заявление

Я арестована 9/IX-19 г<ода> Г<ородской> ЧК в г<ороде> Великих Луках по предписанию Особ<ого> Отд<ела> 7-й армии, взята заложницей за брата офицера, который, якобы, перешел на сторону противника. Кроме меня взяты заложницами моя мать, 61 г<ода>, и сестра, 21 г<ода>. На мой взгляд, мы арестованы неправильно, т<ак> к<ак> брат уже в течении 13 лет не живет в нашей семье, ничего общего с нами не имеет и в материальном отношении никакой помощи нам не оказывал. Он жил отдельно своей семьей — имеет жену и ребенка.

Я с 1909 г<ода> по 9/IX-19 г<ода> была учительницей; с 1909 по 1917 г<од> была учительницей в Витебской губ<ернии> Городокского у<езда> и в Псковск<ой> губ<ернии> Торопецкого у<езда>, а с 1-го октября 1917 г<ода> до дня ареста была учительницей в Великолуцком училище при Николаевской ж<елезной> д<ороге>. Сестра моя Антонина до революции училась в Великолуцкой женской гимназии, и с 1 октября 1917 г<ода> до дня ареста была учительницей в Великолуцком Виндавском ж<елезно>-д<орожном> училище. Мать моя с 1909 г<ода>, со дня смерти отца, по 1914 г<од> до войны была сиделицей в винной лавке и получала пенсию 10 р<ублей>, воспитывая на эти средства 4-х малолетних детей. С 1914 г<ода> она жила на средства, получаемые мною и моей сестрой, которая училась и давала уроки.

Моя уверенность в том, что арест нас есть лишь некоторое печальное недоразумение, находит себе подтверждение в Постановлении Псковской ЧК, которая в означенном постановлении заявила, что считает не целесообразным держать нас под арестом. Но VII армия оставила без внимания постановление Псков<ской> ЧК и отправила нас в лагерь принудительных работ. Означенное постановление Псков<ской> ЧК приложено к нашему делу и находится в Ново-Песковском лагере. Кроме того, моя мать имеет преклонный возраст — 61 год и сколько-нибудь продолжительное заключение ее в лагере отзовется на ее здоровье губительно.

На основании всего изложенного прошу Политический Красный Крест походатайствовать перед ВЧК о том, чтобы возможно скорее разобрать наше дело и по выяснении обстоятельств освободить нас.

Свидетельства о том, что я и сестра моя учительницы, переданы 26/Х — тов<арищу> Лидовой.

В. Чапуриной.

Октября 26-го дня 1919 г<ода>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 270. С. 126. Автограф.